

Мария Корогодина

Митрополит Кирилл II и архиерейские кафедры Киевской митрополии*

Золотоордынское нашествие повлекло за собой значительные изменения в укладе русской жизни, в том числе перемены в устройстве церкви. На протяжении четырёх десятилетий митрополиту Кириллу II (возведён на митрополичий стол в 1242/1243 г., хиротонисан в Никее предположительно в 1247 г., умер в 1280 г.)¹ пришлось налаживать деятельность Киевской митрополии, часто при отсутствии других архиереев. Это привело к изменению структуры церкви и к принятию нового свода церковных законов. Не все нововведения Кирилла были приняты в Киевской митрополии, хотя многие из них оказали существенное влияние на дальнейшее развитие церкви.

Перед началом Батыева нашествия в Киевской митрополии насчитывалось пятнадцать епископских кафедр². После 1241 г. действующими осталось всего три, причём одна из них — Владимиро-Волынская — располагалась на западных окраинах митрополии и в дальнейшем почти не участвовала в событиях, происходивших в центральной и восточной части Киевской митрополии. На северо-восточных землях уцелело две кафедры: в Новгороде, до которого не дошли татары, остался архиепископ Спиридон; в Ростове спасся епископ Кирилл, который в самые тяжёлые дни нашествия находился в Белоозере. Все остальные архиереи погибли или пропали без вести. Были убиты владимирский епископ Митрофан (в 1237 г.), епископ Переяславля Русского Симеон (в 1239 г.), галицкий епископ Арсений (в 1240 г.), безымянный перемышльский епископ (в 1241 г.). Незвестной осталась судьба митрополита киевского Иосифа, убитого или бежавшего в Никею; черниговского епископа Порфирия, уведённого татарами в 1239 г. в г. Глухов³; рязанского епископа

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 20-18-00171 по теме «Moscovia & Ruthenia XV–XVII вв.: взаимовлияние письменных традиций в сфере богослужения, канонического права, системы образования и богословия».

1 Флоря Б.Н. Кирилл II. *Православная энциклопедия*. Т. 34. М., 2014, 547–551.

2 Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Подскальский Г. *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)*. Перевод А.В. Назаренко, под ред. К.К. Агентаева. СПб., 1996, 443–445. (Subsidia Byzantinorossica. Т. 1).

3 ПСРЛ 1: 469; ПСРЛ 2: 782 (под 6745 г.).

Евфросина, которого при нападении не было в городе⁴; смоленского епископа Иоанна (?)⁵. Последующих упоминаний нет ни об одном из этих архиереев. Храмы, и в первую очередь кафедральные соборы, где часто пытались спастись люди, были частично разрушены, сожжены и разграблены, а священники убиты.

Это привело к нарушению всего строя церковной жизни Киевской митрополии, поскольку осквернённые храмы были непригодны для богослужений и требовали повторного освящения⁶, которое могли совершить только архиереи. Согласно церковным правилам, архиерей не мог вторгаться в чужую епархию, освящать церкви или рукополагать священников на соседней территории⁷. Два оставшихся в живых епископа не могли восстановить церковный обиход в соседних епархиях не только потому, что это было бы им не под силу, но и ввиду канонических запретов. Для совершения епископом священнодействий в чужой епархии требовалось решение собора.

Однако вопреки этим правилам епископ ростовский Кирилл после погребения в Ростове великого князя Георгия Всеволодовича и князя Василька Константиновича⁸ переместился на территорию убитого владимирского епископа и стал действовать как архиерей. Он не только совершал погребения: перенёс тело Георгия Всеволодовича во Владимир в 6747 г., совершил погребение князя Михаила Ярославича в 6756 г., привёз из Владимира в Углич и отпел князя Владимира Константиновича в 6757 г. и в том же году похоронил во Владимире князя Василия Всеволодовича⁹. Одно из первых его действий — освящение церкви Бориса и Глеба в Кидекше «великим священником», предпринятое сразу после переноса во Владимир тела убитого Георгия Всеволодовича, в 6747 (1239) г.¹⁰ Эта архиерейская служба могла быть совершена только в пределах собственной епархии. Ярким примером законного освящения храмов на чужой канонической территории в более раннее время являлось освящение храмов архиепископом новгородским Нифонтом в 1148 г. в землях ростовского епископа¹¹. Такое освящение справедливо было

4 «Епископа же ублюде Бог, отъѣха прочь в той год, егда рать оступила град» (ПСРЛ 18: 55 (*Симеоновская летопись*)); ПСРЛ 1: 515 (по *Академическому списку*).

5 Шапов Я.Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* М., 1989, 212; Печников М.В. Меркурий, сщмч. *Православная энциклопедия.* Т. 44. М., 2016, 728.

6 Повторного архиерейского освящения требует любой храм, в котором по какой-либо причине пострадал или был сдвинут престол.

7 Правило апостолов 14; Анкирского собора 18; Антиохийского собора 13 и 22. См.: Бенешевич В.Н. *Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований.* Изд. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. Т. 1. СПб., 1906, 64, 235, 258–259, 263.

8 ПСРЛ 1: 465–467.

9 ПСРЛ 1: 467, 471, 472.

10 ПСРЛ 1: 469.

11 Архиепископ новгородский Нифонт освятил церковь Богородицы в Суздале, о чём известно из летописных известий, и Георгиевскую церковь, о чём свидетельствует сохранившийся антиминс (НПЛ: 28; Срезневский И.И. *Несколько замечаний об антиминсах.* СПб., 1874, 15–17). Подлинность антиминса 1148 г. была подвергнута сомнению С.В. Заграевским, однако его мнение

понято Б.А. Успенским как существование при Нифонте действующей (а не титулярной) Новгородской архиепископии, которая включала ростовскую кафедру¹². Именно это позволяло Нифонту священнодействовать в Ростовской епархии; хотя даже в этом случае летопись подчёркивает, что освящение совершалось с согласия епископа ростовского Нестора.

Епископ ростовский Кирилл управлял Владимирской епархией более 10 лет, вероятно, до того, как митрополит Кирилл с 6758 (1250) г. стал подолгу жить во Владимире и самостоятельно там священнодействовать. Возможно, лёгкость, с которой ростовский епископ расширил границы своей области, связана с тем, что Владимирская епископия была выделена из Ростовской епархии всего за четверть столетия до того, в 6722 (1214) г.¹³, так что во Владимире успело побывать только два епископа: Симон и убитый татарами Митрофан. Память о единстве Ростовской епископии, несомненно, сохранялась. Епископ Кирилл мог полагать, что он не вторгается в чужую епархию, как это выглядело с точки зрения церковного права, а окормляет земли, искони входившие в канонические пределы Ростовской епископии. Однако воссоединения Владимирской епархии с Ростовской так и не произошло. С появлением митрополита во Владимирской земле в 1250 г. ростовский епископ больше не действовал на этой территории. Возобновление Владимирской епископии в 1273 г., очевидно, говорит о том, что митрополит не считал, что Ростовская епархия вернулась к прежним границам начала XIII в.

На протяжении более 20 лет летописи фиксируют пребывание митрополита Кирилла только в Северо-Восточной Руси¹⁴. Первый раз источник

обоснованно оспорено А.Ю. Виноградовым и М.С. Желтовым (Заграевский С.В. «Антиминс» из Николо-Дворищенского собора Великого Новгорода. *Христианство в регионах мира*. (Христианская арханка). Вып. 3. СПб., 2011, 325–334; Заграевский С.В. Вопрос подлинности антиминос XII века из Николо-Дворищенского собора. *Материалы XVIII международной краеведческой конференции* (19 апреля 2013 года). Владимир, 2014, 179–189; Виноградов А.Ю., Желтов М., свящ. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.). У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. *Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*. М., 2018, 55–56, прим. 27).

12 Успенский Б.А. *Царь и патриарх: Харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление*. М., 1998, 279, прим. 34. О действиях епископа Нифонта как фактического главы Киевской митрополии в отсутствие законного митрополита см.: Назаренко А.В. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015, № 4 (62), 72; Печников М.В. Новгородский святитель Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия (30–50-е гг. XII в.). *Вестник церковной истории*. 2017. № 3/4 (47/48), 260–262.

13 ПСРЛ 1: 438.

14 6758 г. — приезд в Суздальскую землю и венчание князя Андрея Ярославича во Владимире вместе с епископом ростовским Кириллом (1250 г.; см.: ПСРЛ 1: 472); 6759 г. — приезд в Новгород и хиротония епископа Далмата вместе с епископом ростовским Кириллом (1251 г.; см.: ПСРЛ 1: 472); 6760 г. — встреча князя Александра Ярославича во Владимире (1252 г.; см.: ПСРЛ 1: 473); 6763 г. — погребение князя Константина Ярославича во Владимире (1255 г.; см.: ПСРЛ 1: 474); 6769 г. — пребывание в Ростове вместе с епископом Кириллом, хиротония епископа сарайского Митрофана (1261 г.; см.: ПСРЛ 1: 476; ПСРЛ 20: 164 (*Львовская летопись*)); 6770 г. — хиротония Игнатия епископа ростовского (1262 г.; см.: ПСРЛ 1: 477; ПСРЛ 20: 164); 6771 г. — погребение во Владимире князя Александра Ярославича (1263 г.; см.: ПСРЛ 20: 165;

упоминает, что митрополит находился в Киеве, в 1273 г., когда он приехал оттуда во Владимир для хиротонии бывшего киево-печерского игумена Серапиона и проведения собора¹⁵. Последние годы жизни Кирилл провёл между Киевом и владими́ро-ростовскими землями; возможно, в 1273–1280 гг. он ограничивался краткими посещениями северо-восточных княжеств¹⁶. Конечно, ростовские и новгородские летописцы описывали преимущественно действия митрополита в близких им землях, поэтому мы хуже знаем киевские события. Однако летописцы тщательно фиксировали его приезды, и это позволяет предполагать, что в 1250–1270 гг. Кирилл чрезвычайно редко бывал в Киеве.

Это позволяло митрополиту длительное время самому решать насущные вопросы, связанные с регулированием церковной жизни в северо-восточных княжествах, где осталось только два епископа. После смерти епископа новгородского Спиридона митрополит Кирилл рукоположил в Новгороде в 1251 г. епископа Далмата, а после смерти епископа ростовского Кирилла — Игнатия в 1262 г.¹⁷ Однако долгое время митрополит не делал попыток поставить новых епископов на вдовствующие кафедры. Неизвестно, было ли это связано с тем, что Кирилл был погружён в решение иных насущных проблем, или с отсутствием подходящих кандидатур, однако в течение 11 лет после того, как митрополит обосновался во Владимире, он не увеличивал число архиереев. Возможно, отчасти это объяснялось тем, что в действующей епархии кандидат (один или несколько, как в Новгороде) готовился постепенно, и выбор был определён ещё при жизни предшественника. Так произошло перед смертью епископа ростовского Кирилла, когда был выбран его преемник Игнатий, который перешёл жить на епископский двор¹⁸. Подготовка преемника была особенно важна, учитывая, что решение многих богослужебных и канонических вопросов не фиксировалось в книгах, но передавалось действующим архиереем как устная традиция¹⁹. Намного труднее было подобрать ставленника для вдовствующей и запустевшей епархии, поскольку в этом случае некому было подготовить нового архиерея.

ПСРЛ 23: 85–86 (*Ермолинская летопись*); 6777 г. — хиротония епископа Переяславля Русского и Сарая Феогноста (1269 г.; см.: ПСРЛ 18: 73; ПСРЛ 20: 166); 6778 г. — посылка грамоты из Владимира в Новгород (1270 г.; см.: ПСРЛ 20: 167; ПСРЛ 23: 88).

15 ПСРЛ 18: 74.

16 После собора 1273 г. митрополит уезжает в Киев, где рукополагает епископа новгородского Климента, 6784 г. (ПСРЛ 18: 75; ПСРЛ. 43: 100 (*Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского*, 6782 г.)); приезжает во Владимир и хиротонисает епископа владимирского Феодора в 6784 г. (ПСРЛ 18: 75); после чего возвращается в Киев. В 6788 г. митрополит снова приезжает во Владимир и в 6789 г. после проведения собора умирает в Переяславле Залесском (ПСРЛ 18: 77; ПСРЛ 20: 169; ПСРЛ 43: 101).

17 ПСРЛ 1: 472, 476–477; ПСРЛ 43: 96.

18 ПСРЛ 1: 475–476.

19 Maria Korogodina, “Hegumen Service according to the Canons of Constantinople Council of 1276,” *Scrinium*, 16 (2020), 124–134.

Первый архиерей вне новгородской и ростовской кафедры, где преемственность не прерывалась, был поставлен митрополитом Кириллом в 1261 г., причём это было связано не с восстановлением одной из прежних епархий, а с учреждением новой, Сарайской епископии. В 6769 (1261) г. митрополит рукоположил Митрофана епископом Сараю. Он пробыл на епископии всего восемь лет и сошёл с кафедры, приняв схиму в 6777 (1269) г.²⁰ О происхождении этого архиерея, его деятельности и месте упокоения нет достоверных сведений²¹. Однако именно в годы его епископства, в 1267 г., хан Менгу-Темир выдал льготную и тарханную грамоту русскому духовенству и монашеству²². Б.А. Успенский предположил, что Митрофан был поставлен одновременно епископом Переяславлю Русскому и Сараю²³, однако эта гипотеза не находит подтверждения в источниках, поскольку все летописные статьи называют Митрофана только епископом сарайским.

Открытие новой кафедры в Сарае, необходимой для взаимодействия с ордынскими ханами, не вызывает вопросов. Согласно правилам Лаод. 56 и Сард. 7 митрополит мог по своему усмотрению учредить новую епископию, если город, в котором основывалась кафедра, был достаточно крупным²⁴. Именно так, без дополнительных обоснований, выделялись новые епархии в домонгольский период. Однако поставление следующего сарайского епископа Феогноста, хиротонисанного после принявшего схиму Митрофана, трудно объяснить. Феогност был поставлен сразу на две епархии: «в него место (Митрофана — М.К.) постави митрополит епископа Фегноста Русскому Переяславлю и Сараю»²⁵, что противоречило постановлениям вселенских и поместных соборов²⁶, сохранившимся как в давно известном на Руси номоканоне без толкований (Древнеславянской редакции *Кормчей*), так и в присланном в 1262 г. *Законоправиле* (Сербской редакции *Кормчей*). Правила категорически запрещали поставление епископа на две кафедры одновременно. Запрет был вынесен в название главы в *Номоканоне 14 титулов*, который находился в начале любой канонической книги, поэтому его невозможно было пропустить: «Яко не подобаеъ быти въ единой области двѣма митрополитома, ни въ единомъ градѣ двѣма епископома, ни въ двою граду быти единому епископу» (грань 1, глава 20)²⁷. Поставление Феогноста сразу на две кафедры означает, что в 1269 г., когда состоялась хиротония, митрополит Кирилл ещё не был хорошо знаком с каноническими книгами; следователь-

20 ПСРЛ 1: 476; ПСРЛ 20: 164.

21 Кузьмин А.В. Митрофан, еп. Сарайский. *Православная энциклопедия*. Т. 45. М., 2017, 475–476.

22 *Русский феодальный архив*. Вып. 3. М., 1987. Приложение 6: 588–589.

23 Успенский Б.А. *Царь и патриарх*, 339.

24 ГИМ, Син. 132, л. 110б-в, 138а-б.

25 ПСРЛ 18: 73; ПСРЛ 20: 166.

26 Антиох. 16; 4 всел. 10; 7 всел. 15. См.: ГИМ, Син. 132, л. 946, 1236-в, 241г-242б.

27 ГИМ, Син. 132, л. 116.

но, работа над составлением новой *Кормчей* велась между 1269 и 1273 гг., когда она была представлена на соборе.

В Переяславле Русском епископия существовала с середины XI в.²⁸ После убийства татарами епископа Симеона в 1239 г.²⁹ преемственность архиереев прервалась. Возможно, митрополит не имел возможности подготовить две кандидатуры, чтобы возвести их на разные кафедры. Однако намерение митрополита Кирилла возобновить Переяславскую епархию оказалось неудачным. После епископа Феогноста кафедра в Переяславле Русском окончательно исчезла³⁰. Но и при его жизни епископия носила титулярный характер, поскольку вся деятельность архиерея была связана со второй кафедрой — Сараем. Именно в качестве епископа сарайского Феогност упоминается в летописных известиях³¹; как епископ сарайский он выступает на Константинопольском соборе в 1276 г., постановления которого сохранились и на греческом языке, и в русском переводе³². Вероятно, в конце жизни Феогност воспринимался как архиерей одной кафедры — сарайской, поскольку только она получила нового епископа Измаила³³.

Помимо летописного известия о хиротонии, Феогност единственный раз упоминается как епископ переяславский, в постановлениях собора 1273 г.³⁴ Вплоть до XVI в., до Московского 1503 г., Виленского 1506 г. и Стоглавого 1551 г. соборов, церковный собор во Владимире в 1273 г. был единственным в Киевской митрополии, постановления которого были записаны в виде актов, с формуляром, близким к актам Константинопольских соборов. Стремление подготовить акты так, чтобы они ни у кого не вызывали сомнений, проявилось как в обосновании каждого соборного решения правилами вселенских и поместных соборов, так и в *Intitulatio* — перечне архиереев, принимавших участие в соборе. Титулатура в этом перечне носит официальный характер и представляет архиерея с тем титулом, с которым он был хирото-

28 [Поппэ А.] Епископы Древней Руси (конец XI — середина XIII в.). Щапов Я.Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* М., 1989. Приложение 2: 209.

29 ПСРЛ 1: 469; ПСРЛ 2: 782; ПСРЛ 43: 92.

30 Юридически кафедра продолжала существовать; она указана в перечне епископий Киевской митрополии, составленном при императоре Андронике II Палеологе (до 1328 г.). Остаётся только догадываться, насколько быстро могли вноситься изменения в акты Константинопольской патриархии, особенно в том, что касалось исчезновения епархий. См.: J. Darrouzès, *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes* (Paris, 1981), 403 (Notitia 17: 142); Бибииков М.В. *Византинороссика: Свод византийских свидетельств о Руси*. Т. 1. М., 2004, 403–404.

31 6787 (1279) г., о возвращении епископа Феогноста из Константинополя, см.: ПСРЛ 18: 77; ПСРЛ 20: 168; ПСРЛ 23: 90; ПСРЛ 25: 152 (*Московский летописный свод конца XV века*); ПСРЛ 30: 96 (*Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись*). Перечень епископов см.: ПСРЛ 18: 23.

32 РИБ. Т. 6, 129–140; Приложения: 1–12.

33 Впервые упоминается в 6804 (1296) г. См.: ПСРЛ 1: 528.

34 РИБ. Т. 6, 83–84. О времени и месте собора см.: Щапов Я.Н. *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.* М., 1978, 181–183; Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2009, № 4 (38), 97–107.

нисан. Это приводит нас к выводу, что переяславская кафедра была той, которая была наименована при хиротонии Феогноста, и именно по этой причине она названа первой в летописном известии и в правилах собора 1273 г.

Как же в этом случае понимать указание на две кафедры? Безусловно, невозможно говорить о переходе Феогноста с одной кафедры на другую, поскольку он был поставлен на обе (переяславскую и сарайскую) сразу после смерти сарайского епископа. Это убеждает в связи Феогноста с сарайской кафедрой уже в 1269 г. Нет оснований предполагать, что он был поставлен в 1269 г. на Сарайскую епископию, через четыре года, в 1273 г., переведён на Переяславскую, а через год – два — снова возвращён на Сарайскую. Не приходится говорить и об объединении этих епископий, центры которых находились на расстоянии полутора тысяч километров. Споры о Червленом Яре между Сарайской и Рязанской епархиями, сохранившиеся в документах первой половины XIV в., но начавшиеся ещё при митрополите Максиме в конце XIII в.³⁵, показывают, что Сарайская епархия имела такие северо-западные границы, которые исключали её единство с Переяславлем Русским; кроме того, обе епархии указаны как самостоятельные в перечне епископий Константинопольской патриархии первой четверти XIV в.³⁶ Таким образом, необходимо признать, что митрополит Кирилл предполагал, что Феогност возглавит две епархии, но при этом кафедра Переяславля Русского заняла главенствующее место, поскольку соответствовала основному посвящению Феогноста.

Сходная ситуация сложилась в это же время с другим епископом — Симеоном. Время его хиротонии неизвестно, он упоминается впервые под 6779 (1271) г. без указания кафедры. Согласно летописному известию, в этом году, возвращаясь из поездки в Орду, умер великий князь Ярослав Ярославич. Епископ Симеон сопровождал его тело в Тверь, где и совершил погребение³⁷. Неизвестно, ездил ли Симеон к хану вместе с тверским князем или присоединился к похоронному кортежу по пути. Дальнейшая жизнь епископа была связана с Тверью, где ранее не было епископии. В 6793 (1285) г. он начал строительство каменного кафедрального Преображенского собора, поставленного на месте предшествующей церкви Космы и Дамиана, в которой располагался некрополь тверских князей³⁸. Симеон умер в 6796 (1288) г. в Твери, его прах погребли в построенном им Преображенском соборе³⁹. Он стал первым епископом в Твери⁴⁰. Появился ли он там до смерти великого

35 РИБ. Т. 6, 164–172.

36 J. Darrouzès, *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*, 403 (Notitia 17: 142, 148).

37 ПСРЛ 18: 74; Присёлков М.Д. *Троицкая летопись. Реконструкция текста*. СПб., 2002, 331.

38 ПСРЛ 18: 81; ПСРЛ 20: 170; ПСРЛ 23: 93; ПСРЛ 24: 105 (*Типографская* летопись); ПСРЛ 25: 156.

39 ПСРЛ 18: 81–82.

40 ПСРЛ 18: 23; ПСРЛ 24: 105.

князя Ярослава Ярославича или прибыл впервые вместе с телом князя, остаётся неизвестным. Таким образом, спустя 10 лет после Сарайской епархии, ок. 1271 г., митрополит Кирилл учредил ещё одну епископию — Тверскую⁴¹.

Однако местом хиротонии Симеона была не тверская кафедра. В перечне епископов *Симеоновская летопись* называет его «епископом из Полотска»⁴². Кроме того, Симеон назван полоцким епископом в правилах собора 1273 г.⁴³ Собор состоялся спустя два года после появления в Твери епископа Симеона с печальной процессией; однако Тверь не упоминается в постановлениях собора. Как мы видели выше, титулатура архиереев в правилах собора имеет большое значение: она показывает, на какую кафедру официально возведён епископ, хотя на деле он мог быть уже перемещён и заниматься делами иной епархии. Наконец, именно такое распределение действующих епископий показывало, что собор проведён архиереями всей Киевской митрополии. Несмотря на отсутствие западных епископов, здесь была представлена центральная и восточная часть митрополии: Переяславль Русский, Полоцк, Великий Новгород, Ростов. Это выглядело более представительно, чем если бы все перечисленные в *Intitulatio* архиереи относились к восточному региону: Новгород, Тверь, Ростов, Сарай. Возможно, необходимость сохранять архиереев на всей территории Киевской митрополии была одной из причин создания титулярных епископий митрополитом Кириллом.

Наконец, на связь Симеона с Полоцким княжеством указывает редкое не летописное сочинение — *Наказание Симеона*, старший список которого находится в *Мериле праведном*⁴⁴. Памятник повествует о пире, устроенном полоцким князем Константином Безруким, во время которого епископ Симеон резко возразил князю, осудив его жестокость и равнодушие к судьбам подвластных людей. Как было показано мною ранее, текст был записан кем-то из современников Симеона, возможно, после его смерти⁴⁵. Отсылка к событиям, описанным в *Наказании*, находится в летописной похвале епископу Симеону: «князя не стыдятся пряся, ни велмож»⁴⁶, что подтверждает аутентичность происшествия.

41 Тверская епархия внесена в перечни епископий Киевской митрополии, составленные в Константинопольской патриархии в первой четверти XIV в.; следовательно, к этому времени она уже получила официальный статус в Константинополе. См.: J. Darrouzès, *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*, 403 (Notitia 17: 147).

42 ПСРЛ 18: 23.

43 РИБ. Т. 6, 83–84.

44 РГБ, ф. 304.I (Троице-Сергиевой Лавры), № 15. Л. 63 об. – 64 об. См.: *Мерило праведное по рукописи XIV века*. Изд. М.Н. Тихомирова. М., 1961, 128–130.

45 Корогодина М.В. *Кормчие книги XIV—первой половины XVII века*. Т. 1: *Исследование*. М., СПб., 2017, 91–93.

46 ПСРЛ 18: 82.

Несмотря на то, что история разворачивается в доме полоцкого князя, Симеон в *Наказании* назван тверским епископом. Исходя из этого, исследователи пытались идентифицировать князя и определить время, к которому относится рассказ⁴⁷. Однако если *Наказание* было записано уже после смерти Симеона, когда он воспринимался исключительно как тверской архиерей, то он именовался по возглавляемой им кафедре в повествовании о событиях, произошедших до его появления в Твери. К сходным выводам пришли Э. Клюг и Б.А. Успенский, анализируя связанные с епископом Сименом известия⁴⁸.

Сведений о хиротонии Симеона не сохранилось, однако имеющиеся известия заставляют предполагать, что он был рукоположен как полоцкий епископ, а затем перемещён в Тверь, что повлекло за собой открытие новой кафедры. Именно в это время в составе Сербской редакции *Кормчей книги* митрополит Кирилл получил сочинение, позволяющее перемещать епископа с одной кафедры на другую в качестве награды за верность и стойкость⁴⁹. Уже будучи в Твери, в течение некоторого времени Симеон продолжал восприниматься как полоцкий епископ. Возможно, Кирилл предполагал, что Симеон, подобно епископу Феогносту, будет занимать две кафедры; но, как и в первом случае, это оказалось невозможно. В отличие от переяславской кафедры Полоцкая епископия не запустела. Известия о следующем епископе Иакове относятся ко времени ок. 1308 г.⁵⁰; однако время его хиротонии неизвестно. Если между Симеоном и Иаковым не было иных полоцких епископов, сведений о которых не сохранилось, то после перемещения Симеона в Тверь в 1271 г. Полоцкая епархия, вероятно, длительное время пустовала.

Попытки митрополита Кирилла ставить одного епископа на две кафедры говорят о его стремлении преобразовать структуру Киевской митрополии. С этим связано появление некоторых терминов, свидетельствующих о попытках уподобить строение русской церкви византийской. Так, в летописном известии о погребении Александра Невского во Владимире в 6771 (1263) г. упоминается «иконом Севастиан»⁵¹. Псковская летопись, сохранившая пер-

47 Кучкин В.А. Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского. *Изучение русского языка и источниковедение: Сб. ст.* Отв. ред. В.Ф. Дубровина. М., 1969, 243–251; Кузьмин А.В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007, № 4 (30), 33–42.

48 Клог Э. *Княжество Тверское (1347–1485)*. Тверь, 1994, 66; Успенский Б.А. *Царь и патриарх*, 338–339.

49 Корогодина М.В. Византийское послание о поставлении епископов и его судьба на Руси в XIII–XIV веках. *Slověne*. 2019, vol. 8, № 2, 288–349.

50 Сохранилось послание епископа Иакова пробсту, наместнику и совету г. Риги с упоминанием его поездки к митрополиту. Изд.: *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века*. Т. 1. М., 2015, 60–61, № 3. См.: Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV – середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии. *Вестник церковной истории*. 2012, № 1/2 (25/26), 231–234.

51 ПСРЛ 20: 165; ПСРЛ 23: 85–86.

воначальную редакцию *Жития* Александра Невского XIII в.⁵², недвусмысленно называет Севастиана митрополичьим икономом⁵³. Должность иконома, управлявшего церковным имением, известна на Руси с XII в., но исключительно в качестве должностного лица в монастыре⁵⁴. Правила 4 всел. 26 и 7 всел. 11 указывают на должность иконома при кафедральных соборах и при епископах⁵⁵, но древнерусские тексты не содержат упоминаний об этих должностях в русской практике. Летописная статья об отпевании Александра Невского свидетельствует о введении должности епископского иконома при митрополите Кирилле.

Ещё одно уподобление византийской структуре церковных должностей мы встречаем в послании митрополиту Кириллу от Якова-Святослава, видинского деспота, отправленном вместе с переписанной в 1262 г. по просьбе митрополита *Кормчей книгой*. Кирилл назван тут архиепископом «протофроней» (от греч. πρωτόθρονος, первопрестольный). С.В. Троицкий считал это слово обозначением номоканона⁵⁶, однако Я.Н. Щапов и А. Поппэ справедливо показали, что термин относится к главе Киевской митрополии Кириллу⁵⁷. Как заметил А. Поппэ, термин может отражать как представления Якова-Святослава о русском митрополите, так и воспроизводить наименование митрополита из несохранившегося послания от Кирилла к видинскому деспоту с просьбой прислать новый сборник церковных правил. Как видно из коллизий, которые претерпевал этот термин в рукописях, начиная с *Рязанской Кормчей* (1284 г.)⁵⁸, он оставался непонятным русским книжникам и, следовательно, оказался неприменим к церковной иерархии Киевской митрополии после смерти Кирилла. Однако в 1262 г., когда в Бдине готовилась книга для киевского митрополита, наименование его «первым среди епископов» вполне соответствовало действительности. В 1250 — начале 1260-х гг.,

52 Бегунов Ю.К. *Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли»*. М., Ленинград, 1965, 194.

53 ПСРЛ 5: 6 (1851).

54 Иконом как монастырская должность упоминается в *Житии* Феодосия Печерского, *Сказания о черноризческом чине* Кирилла Туровского, *Ипатьевской летописи* (1169 г.), писцовой записи на *Юрьевском Евангелии* 1119 г. и в *Житии* Авраамия Смоленского. Иметь в монастыре иконома предписано *Студийским уставом*. См.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 6: З — И. М., 1979, 221; Срезневский И.И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 1. Ч. 2: Е — К. М., 1989, 1087–1088; ПСРЛ 2: 535.

55 Соответствующие тексты были в Древнеславянской редакции *Кормчей*, бытовавшей на Руси с XI в.; в Сербской редакции *Кормчей книги*, присланной митрополиту Кириллу в 1262 г.; и в составленной в последней четверти XIII в. при Кирилле новой *Кормчей книге*. См.: Бенешевич В.Н. *Древнеславянская редакция Кормчей книги*. Т. 1, 124, 217–218; *Законоправило светого Саве*. Т. 1. Приредили и превели М. М. Петровић, Љ. Штавланин-Ђорђевић. Београд, 2005, 301–302, 483; ГИМ, Снн. 132. Л. 1316-г, 239а-в.

56 Троицкий С.В. *Спор Старог Рима са Новим на странама словенске крмчије*. Београд, 1960, 22.

57 Щапов Я.Н. *Византийское и южнославянское правовое наследие*, 142–149; [Поппэ А.] *Митрополиты и князья Киевской Руси*. Подскальски Г. *Христианство и богословская литература в Киевской Руси*, 470–471.

58 Щапов Я.Н. *Византийское и южнославянское правовое наследие*, 149–150.

когда в Киевской митрополии оставалось всего два архиерея на северо-востоке и один на западе⁵⁹, митрополит Кирилл выступал как епископ, совершая погребения и венчания, рукополагая и освящая церкви. В отличие от иных уцелевших архиереев, для него не существовало канонических препятствий в священнодействии на всей территории митрополии. Возможно, такое наименование позволяло Кириллу объяснить свое чрезмерно активное участие в жизни как вдовствующих, так и действующих епископий.

Таким образом, Кирилл вводил в церковную структуру Киевской митрополии изменения, приближавшие её к Константинопольской церкви. Однако наиболее решительное нововведение было предпринято им в 1273 г., в его последний приезд во Владимирскую землю перед тем, как он надолго удалился в Киев. В это время состоялся не только собор, о котором шла речь выше, но и хиротония епископа Серапиона.

В соборе принимали участие четыре епископа⁶⁰ — все действующие архиереи центральной и восточной части Киевской митрополии⁶¹. Хиротония Серапиона состоялась непосредственно перед началом собора, в присутствии всех четырёх епископов, о чём сказано в *Intitulatio* актов собора⁶². Летописи сохранили известия о семи хиротониях, проведённых митрополитом Кириллом, хотя на деле их было существенно больше — нет записей о возведении на престол епископа полоцкого Симеона, неясно время возведения на кафедру владими́ро-во́льнских епископов⁶³. Лишь одна хиротония,

59 Когда в Бдине начинали готовить список для митрополита Кирилла, о поставлении сарайского епископа Митрофана в 1261 г., вероятно, ещё не было известно.

60 «Правило Кюрила митрополита Руського, съшьдьшихся епископъ: Далмата Ноугородьского, Игнатъя Ростовьского, Феогноста Переяславьского, Симеона Полотьскаго» (РИБ. Т. 6, 83).

61 Каждый из участников собора известен по независимым летописным известиям. Это даёт нам основания полагать, что иных архиереев, не приехавших на собор и ни разу не упомянутых в летописях, не существовало. При этом в *Ипатьевском* списке упоминаются также владими́ро-во́льнские и холмские епископы, отнесённые ко времени Даниила Романовича и Василька Романовича, то есть до 1269 г. Однако, как было показано А.П. Толочко, основание Холмской епископии следует относить ко времени не ранее 1289 г. или даже к 1303 г. См.: Толочко А.П. Основание Холмской епископии. *Palaeoslavica* 25, 1 (2017), 254–277; А. Jusupović. *Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) w latopisarskiej kolekcji historycznej* (Kraków — Warszawa, 2019), 59–61. Относительно владими́ро-во́льнских епископов см. ниже прим. 63.

62 РИБ. Т. 6, 83.

63 В *Ипатьевском* списке под 6731 г. приведён перечень владими́ро-во́льнских епископов, указывающий их последовательность, но не позволяющий реконструировать время, когда они занимали престол: Асаф, Василий, Микифор Станко, Кузма (см.: ПСРЛ 2: 739–740). Предлагаемая Н.И. Теодоровичем периодизация правления владими́ро-во́льнских епископов условна вплоть до 6795 (1287) г., под которым в *Ипатьевском* списке упоминается епископ Марк, а в *Хлебниковском* к тому же времени относится Евсе́гний. А. Юсупович и Д. Домбровский предположительно определили время правления этих епископов до 1269 г., опираясь на время княжения Романовичей. К более раннему периоду — до 1258–1260 гг. относит этих епископов П.П. Толочко, который полагает, что перечень епископов и иные статьи, связанные с деятельностью архиереев во Владимире Во́льнском и Холме, были вставлены в *Галицкую летопись* перед приходом Бурундая на Во́льнь. Таким образом, между 1260 и 1287 гг. владими́ро-во́льнская кафедра пустовала. См.: Теодорович Н.И. *Город Владимир Во́льнской губернии в связи с историей Во́льнской ецархии*. Почаев, 1893, 35–37; ПСРЛ 2: 899; Толочко П.П. Статья 6731 года

епископа новгородского Далмата в 6759 (1251) г., была проведена митрополитом вместе с епископом ростовским Кириллом. В остальных случаях рукоположения, судя по летописям, выполнялись одним митрополитом как до, так и после 1273 г. Если это так, то хиротония Серапиона выделяется соборностью.

Однако самым необычным было посвящение епископа. Наиболее ранние *Троицкая* и *Симеоновская* летописи говорят, что Серапион был поставлен «епископом Ростову, Володимерю и Новгороду»⁶⁴. Такой перечень кафедр (три вместо одной, причём на двух из них сидели здравствующие епископы) изумлял средневековых книжников столь же, сколь современных исследователей. Пытаясь обойти противоречие, книжники редактировали известие, изменяя список кафедр: «Володимеру и Суздалю»⁶⁵, «Ростову и Владимиру»⁶⁶, «Володимерю, Суждалю и Новгороду Нижнему»⁶⁷. Н.М. Карамзин, цитируя известие по *Троицкой* летописи, предлагал под «Новгородом» понимать Нижний Новгород⁶⁸. Однако для XIII в. нет ни одного известия о Нижнем Новгороде как церковном центре. Казалось бы, сходные известия нередко встречаются на листах летописей, например, о поставлении в 6736 (1228) г. Митрофана епископом «Суздалю и Володимерю и Переяславлю»⁶⁹. Однако это обманчивое сходство: во всех подобных случаях называются крупные центры той же епархии, в которых находились кафедральные соборы и митрополичьи подворья, а не центры разных епископий.

Учитывая, что позднейшие летописи варьируют сочетание тех кафедр, которые одинаково названы в двух старших летописях, нет оснований для внесения каких-либо интерполяций. В этом случае митрополит Кирилл хиротонисал епископа Серапиона, поручив ему три кафедры: Владимир, Ростов и Новгород в присутствии ростовского и новгородского архиереев. При этом в постановлениях собора 1273 г. для Серапиона указана единственная кафедра — Владимир⁷⁰. Очевидно, именно она являлась главной в этом списке — той, которая именовалась в чине хиротонии; подобно тому, как для епископа Феогноста назван лишь Переяславль, а Симеон указан как епископ полоцкий.

Этому есть единственное объяснение: епископ Серапион был выбран митрополитом Кириллом как митрополичий экзарх. На Руси с ранних времён были известны «владычные наместники», многократно упоминаемые в текс-

Галицко-Волынской летописи и время ее написания. *Ruthenica* 4 (2005), 47–53; *Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów)*. Wydali, wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović przy współpracy I. Juriewej, A. Majorowa i T. Wiłkuł (Kraków — Warszawa, 2017), 548, 554; Jusupović A. *Kronika*, 59–61.

64 ПСРЛ 18: 74; Присёлков М.Д. *Троицкая летопись*, 332. В *Лаврентьевской* летописи листы утрачены.

65 ПСРЛ 15: 404; ПСРЛ 20: 168; ПСРЛ 23: 89.

66 ПСРЛ 30: 95.

67 ПСРЛ 25: 151.

68 Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. 4, прим. 153.

69 ПСРЛ 18: 53.

70 «На поставление епископа Серапиона Володимирскаго» (РИБ. Т. 6, 83).

тах XIII в., однако их деятельность ограничивалась административными и судебными задачами⁷¹. Наместники ни разу не упоминаются в качестве священнослужителей, выполняющих функции архиерея.

Экзарх как особое должностное лицо не упоминается в древнерусских текстах. Даже в переводной литературе до XVI в. этот грецизм появляется лишь единожды, в Древнеславянской редакции *Кормчей книги*⁷². Однако в тексте греческого номоканона слово ἔξαρχος встречалось чаще, и во всех остальных случаях оно переводилось как «начальник»⁷³. Выражение ὁ ἔξαρχος τῆς διοικήσεως и ὁ ἔξαρχος τῆς ἐπαρχίας встречается в греческом тексте в правилах 4 всел. 9 и 17, а также Сард. 6, причём при переводе последнего правила понятие экзарха было раскрыто: «глаголю епископа митрополиискаго»⁷⁴. В правилах 4 всел. 9 и Сард. 6 часть текста, упоминающая об экзархах, исключена редакторами. Это позволяет предполагать, что ставя епископа Серапиона над всеми действующими епископиями северо-восточной части Киевской митрополии, митрополит Кирилл действительно намеревался дать ему статус «начальника (экзарха) диоцеза, епископа митрополитского». Необходимость возвести будущего экзарха в сан архиерея, чтобы он мог совершать всю полноту священнодействий, а не ограничивался функциями наместника, вершившего митрополичий суд, понудила митрополита возобновить ещё одну вдовствовавшую со времён Батыя епископию — Владимирскую. В этом не было необходимости, пока сам митрополит находился во Владимире почти постоянно.

Очевидно, долгое пребывание митрополита Кирилла во Владимире сделало киевский престол титулярной митрополией. В этом не было ничего необычного в XIII в., когда постепенный захват османами одного восточного города за другим превратил в титулярные целый ряд восточных патриархатов и епископатов; после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. вплоть до 1261 г. константинопольские патриархи, жившие в Никее, также имели характер титулярных. Однако в конце жизни митрополит Кирилл решил вернуться в тот город, в котором находился престол митрополии. Имен-

71 Наиболее полный обзор исследований, посвящённых митрополичьим наместникам, и сведений о наместниках в XIV–XVI вв., см.: Давиденко Д.Г. Митрополичьи наместники в XIV–XV вв. *Религии мира. История и современность*. 2010. М., 2012, 246–279.

72 Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка, Т. 1, 822; Бенешевич В.Н. Древнеславянская редакция *Кормчей книги*. Т. 1, 120. Неясно, почему в правиле 4 всел. 17 греческое слово осталось непереведённым. Аналогичное выражение ὁ ἔξαρχος τῆς διοικήσεως передано как «начальник строения» всего парой листов выше в правиле 4 всел. 9, см.: Бенешевич. Т. 1, 117. Текст правила 4 всел. 17, включая упоминание экзарха, вошёл в *Кормчую книгу*, составлявшуюся при митрополите Кирилле: **ѡдѡархѹ стѡроѡннѡ**. См.: ГИМ, Син. 132, 127а: 5–6.

73 *Византийская Синтагма 14 титулов без толкований в древнеболгарском переводе. Славянско-греческий, греческо-славянский и обратный (славянский) словоуказатели*. Сост. К.А. Максимович. Науч. ред. Л. Бургманн (Frankfurt am Main, 2010). Ч. 1, 151; Ч. 2, 405. (*Forschungen zur Byzantinischen Rechtsgeschichte*, Hrsg. von Okko Behrends, Bd 27).

74 Бенешевич В.Н. *Древнеславянская редакция Кормчей книги*. Т. 1, 284: 13–14.

но с этим решением, надо полагать, связано его намерение поставить Серапиона над северо-восточными епархиями, поскольку в эти земли сместился центр политической жизни.

Этому плану митрополита также не судилось сбыться. Серапион умер через год, и нового епископа Феодора Кирилл поставил в 6784 (1276) г. уже только во Владимир, не делая больше попыток установить экзархат. В это время в Новгороде и Твери появились новые епископы: Климент с 1274 г. и Симеон с 1271 г., которые, возможно, не хотели, чтобы над ними стоял митрополичий экзарх. Епископ Феогност Сарайский находился в Константинополе на соборе; с ростовским епископом Игнатием у митрополита Кирилла, возможно, не было близких отношений, если учесть острый конфликт между ними в 1280 г., в результате которого Кирилл чуть не лишил сана епископа впервые за сорок лет архипастырства. Можно предположить, что даже если митрополит хотел сделать ещё одну попытку поставить экзарха, в 1276 г. он не мог рассчитывать на твёрдую поддержку епископов.

Таким образом, нововведения Кирилла (поставление одного епископа на две кафедры, введение экзархата в Северо-Восточной Руси, учреждение должности иконома при митрополите) не получили продолжения после его смерти. Однако они оказали решающее влияние на дальнейшее развитие Киевской митрополии и формирование той её части, которая позже стала Московской митрополией. В результате реформ Кирилла появились Сарайская и Тверская епископии, был подготовлен новый сборник по церковному праву — *Кормчая книга* и сформировано представление о необходимости опираться на византийское право в любых решениях внутри церкви.

Санкт-Петербургский государственный университет